

Ребятам о зверятах

Новый фильм «Проекта 35»

Известия - Кор-Дорья С. 8.

В наш прокат выходит фильм Мишеля Гондри «Звериная натура» — очередное совместное творение лучших представителей нового поколения режиссеров, пришедших в большое кино с MTV. Один из зрителей, ухаживавший с фильма на недавних «Лицах любви», сердито пробормотал: «Пикассо какой-то». Видимо, имелось в виду, что картина получилась немного непонятная.

Мария КУВШИНОВА

Пять лет назад сценарист Чарли Кауфман придумал персонаж по имени Крейг Шварц — безработный кукловод, он устраивал уличные представления, шокируя прохожих непристойными сценами с участием марионеток. Позднее Спайк Джоунз, снявший про Шварца фильм «Быть Джоном Малковичем», познакомил Кауфмана с французским клипмейкером Мишелем Гондри, который по странному совпадению начинал свой путь в режиссуре с постановок кукольных порноспектаклей.

В Голливуд Гондри приехал уже известным клипмейкером, автором фирменного видеоряда роликов Бьорк и создателем задумного произведения про мальчика, клеящего из фанеры самолет под медитативную песенку группы Stardust «Music Sounds Better With You». Задумав полнометражный американский проект, Гондри сначала занимался тем, что пролистывал и отшвыривал в сторону пачки сценариев, пока Спайк Джоунз, друг-клипмейкер, не принес ему наброски истории про волосатую писательницу, живущую вдали от людей на лесной опушке. Автором набросков был Чарли Кауфман, которого Гондри немедленно по прочтении назвал гением, оповестив окружающих, что нашел лучший в Калифорнии сценарий.

К съемочному процессу медленно подключилась вся молодая эмпивизиная шпана: Спайк Джоунз взялся проект продюсировать, а шурин его, Роман Коппола, срежиссировал несколько сцен, из скромности не указав имени в титрах.

Даже если не знать про совместное увлечение режиссера и сценариста кукольным театром, нельзя не заметить, что персонажи «Звериной природы», хоть и сыграны живыми актерами, все равно остаются марионетками, по воле кукловодов вы-

Патриция Аркетт выходит на связь с природой

кидывающими непристойные колена.

Как ни прекрасно было содержание головы Джона Малковича, в которую попадали герои уже упоминавшегося фильма, гораздо больший интерес вызывает содержимое головы Чарли Кауфмана. Какие химические процессы должны происходить в этих мозгах, выдающих гэги один бредовее другого?

Лайла, главная героиня фильма, сыгранная красивой в общем-то женщиной Патрицией Аркетт, с детства страдает страшным гормональным недугом: ее тело покрыто волосами, а ее изображение помещено в качестве иллюстрации в медицинскую энциклопедию. Поселившись в лесу, она неожиданно для себя начинает писать романы, а свалившаяся на нее слава позволяет оплатить операцию по полной депиляции. Посвежевшая Лайла встречается ученого по имени Натан, посвятившего свою жизнь обучению мышей культуре еды, — по его гипотезе, столовые приборы способны цивилизовать даже самое примитивное существо. Вместе Лайла и Натан отправляются на прогулку в лес, где находят дикого человека Паффа —

его отец считал себя обезьяной и сына воспитал в природных условиях. В том же ключе и с аналогичными деталями и развиваются непростые отношения между депилированной волосатой женщиной, естествоиспытателем и человеком-резусом.

Главный недостаток «Звериной природы» в том, что перечислять персонажей и вспоминать гэги гораздо интереснее, чем смотреть сам фильм. Приблизительно ко второй половине непредсказуемость безумия, как ни парадоксально, начинает утомлять — сколько нормальный человек может выдержать в паноптикуме? Как долго ему захочется рассматривать заспиртованных в баночках уродцев? Конфликт между цивилизацией и инстинктами, формально обозначенный как главная тема фильма, создателей по большому счету никогда не интересовал: главное, чтобы было куда запихнуть как можно больше чудовищных шуток. Обобщающий вывод из «Звериной природы» можно сделать только один — мыши, которых научили пользоваться столовыми приборами, ни за что не променяют Манхэттен на дикую лесную вольницу.